

тем спросил, на что ему нужен этот человек и не украл ли он чего-нибудь. Сначала всадник не желал ничего объяснять, делая вид, что ему недосуг и он ужасно спешит, а только попросил у путников письменные принадлежности и тут же написал несколько депеш: одну – в Павию, другую – в Милан, третью – в Алессандрию⁵² Пьемонтскую, – словом, по одной на каждую заставу. Покончив с этим, он собрался продолжать путь, но лжемарвилец, знавший всю комедию наперед, удержал его и стал снова упрашивать, чтобы тот открыл им, что же сделал человек, которого он ищет, дабы они остереглись, если встреча с ним опасна. Второй плут, тоже мастер своего дела и тоже знавший роль назубок, заставил долго себя упрашивать, прежде чем рассказал наконец, что он и еще десяток таких же гонцов разосланы римскими кардиналами на поиски того человека, о котором он их расспрашивал. «Это, – сказал он, – беглый вор. Вы, верно, знаете, что недавно скончался наш папа Павел, упокой господи его душу. Так вот был у него слуга по имени Яков. И этот Яков украл из казны покойного папы драгоценный камень, которому нет цены: он испускает свет во тьме, излечивает от подагры, помогает от любого яда и хранит своего владельца от всяких прочих хворей и напастей. Кто хоть раз этот камень видел, того не возьмет ни вода, ни огонь, ни иная стихия. Потому и ценится он так высоко, а попади он ненароком кому-нибудь в руки, хоть бы, к примеру, вам, и стоит вам лишь заикнуться об этом, так уж можете смело рассчитывать на любую награду за него, и нет такого бенефиция, который не пожаловала бы вам курия по первой же вашей просьбе, сделают вас, кем захотите: канониками, епископами, приорами или еще кем. Но самое главное вот что: мало найти того, кто владеет камнем, надо еще, чтобы он отдал его по доброй воле, или продал, или на что-нибудь обменял. Если же отнять камень силой, он, говорят, непременно потеряет все свои чудесные свойства». Путники задали гонцу еще много вопросов, и он на все ответил, а затем распростился с ними и ускакал прочь.

Когда он скрылся из виду, лжемарвилец стал говорить мессире Николю, который, как было сказано, тогда еще не имел места, и его приятелю, что не следует принимать на веру рассказы первого встречного. «И вообще, – прибавил он, – было бы настоящим чудом, если бы этот камень вправду обладал такими достоинствами, как говорят; хотя, впрочем, я слышал о нем и прежде, когда жил в Риме, и он будто бы в самом деле невесть сколько стоит. Вот бы нам с вами найти его – получили бы все что душе угодно, еще прежде чем воротимся домой. Ума не приложу, как это можно было ухитриться украсть такое сокровище!» – «А ведь правда, будь я неладен! – воскликнул мессир Никель, не почуявший, как и его приятель, никакого подвоха. – Дело это непростое, зато и добыча изрядная. Дал бы бог нам завладеть этим камешком, не согрешив. Аминь!» – «Да уж верно, вора скоро поймают, никуда ему не деться, – сказал другой клирик. – Видели же, как тот гонец написал на все заставы, а таких, как он, целый десяток, и все идут по следу».

В таких разговорах прошел весь день и половина следующего, трое спутников продолжали свой путь в Рим. Если же приятели заговаривали о другом, лжемарвилец тут же снова заводил речь о камне и о чудесах, которые он сулит своему хозяину.

Наконец они поравнялись с высокой живой изгородью и увидели, что с другой стороны кустарника – а он был весьма густой – идет человек невысокого роста, по всем приметам похожий на описание гонца, и идет он крадучись, не выходя на дорогу. Марвилец увидел его первым и показал товарищам. «Смотрите, господа, – сказал он, – он избегает дороги и как будто чего-то опасается. Уж не тот ли это, кого искал давешний верховой?» – «Провалиться мне на этом месте, так оно и есть», – сказал мессир Николь. «В самом деле, у него испуганный вид, – сказал его приятель. – Надо бы его порасспросить». – «Вот я и говорю!» Принялись они звать незнакомца, но он не откликнулся, а только припустил еще быстрее вперед, так что они еще больше уверились, что это и есть похититель бесценного камня. Тогда они бросились за ним вдогонку и скоро настигли. Лжемарвилец крикнул: «Эй, постой!» – и беглец, на вид бедняк в плохонькой одежке, притворно трясясь от страха, повернулся к ним, снял шапку и, почтительно поклонившись, спросил, что им угодно. «Нам угодно поговорить с тобой, подойди ближе, – суровым голосом сказал марвилец. – Отвечай, да только не ври, откуда ты и куда идешь». – «Я бедный человек, сударь, иду из Рима искать удачи». – «А скажи-ка мне, – говорит марвилец, – у кого ты служил в Риме?» – «У одного кардинала, – отвечает бедняга. – «Лживый твой язык! – говорит тот. – Ведь я тебя отлично знаю. Говори правду и не пытайся лгать». – «Простите, монсеньор, не гневайтесь, – заныл беглец, – я

⁵² Алессандрия – город в северной Италии.